

18+ **Вячеслав Тимонин**

Йо-хо... Хо!
Истории капитана Вержбински

Вячеслав Тимонин

**Йо-хо... Хо! Истории
капитана Вержбински**

«Издательские решения»

Тимонин В.

Йо-хо... Хо! Истории капитана Вержбински / В. Тимонин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743713-8

Перед вами истории о приключениях экипажа «Чёрной каракатицы», волею судеб поднявшей пиратский флаг. Неудачник, пройдоха и балагур Заслав Вержбински благодаря удаче и харизматичному андроподу Бормотуну совершает дерзкое ограбление межзвёздного курьера, становится обладателем груды сокровищ и капитаном настоящего пиратского корабля. Невероятные приключения капитана Вержбински и его команды полны иронии, сдобрены добрым фунтом юмора и приправлены чистой научной фантастикой.

ISBN 978-5-44-743713-8

© Тимонин В.
© Издательские решения

Содержание

История первая. Большая игра	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Йо-хо... Хо!
Истории капитана Вержбински
Вячеслав Тимонин

© Вячеслав Тимонин, 2016

ISBN 978-5-4474-3713-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая. Большая игра

Мутное прямоугольное пятно проплывает над моей головой. Ещё одно. Ещё. Бесконечная вереница мелькает, словно стробоскоп, вызывая давно забытые образы из далёкого детства. Я вспоминаю городской парк, гуляющих людей, робота в маленькой будочке, он продаёт билеты. Играет музыка, карусель кружится, я безумно счастлив, несмотря на лёгкую тошноту...

К горлу подкатывает комок, и я возвращаюсь в реальность, где меня реально мутит и нереально раскалывается голова! Я пытаюсь прийти в себя и сфокусировать взгляд, но получается с трудом. Преодолевая жуткую боль, мне удаётся приподнять голову. Коридор. Серый и длинный, он плывёт, мажется в радужный туман. Какие-то плиты – похоже, каменные – появляются, проплывают мимо и исчезают позади. Под потолком свисают хищные лианы, в зарослях горят глаза голодных хищников.

Чёрт побери, где я? Куда меня везут? Что это за планета?

Почему меня везут вперёд ногами? Ведь так же не положено – плохая примета. Так возят только покойников, а я вроде жив и помирать не собираюсь!

Или может быть, я всё-таки умер? Этот коридор – путь между мирами. Нашим и потусторонним. А где-то меня ждёт высший суд?

Дожили!

Несмотря на шум в голове, мешающий сосредоточиться, я задумался: а готов ли я держать последний свой ответ, если я ничего не помню? Что мне говорить про себя, когда меня спросят высшие силы, если я сам не знаю кто я?

Очередное пятно на потолке неожиданно исчезает, но через секунду с характерным, знакомым дребезжанием, появляется вновь. До меня доходит, что в светильнике обычные газовые лампы, да ещё и к тому же неисправные. Однако, банальненько как-то со стороны представителей сверхмогущественной загробной цивилизации использовать в таком важном месте такое старьё. Я осознаю, что и лианы – совсем не лианы, а обычные пучки проводов. Мигающий красным глазок камеры, висящей справа на стене, добавляет мне в этом уверенности.

Ура! – ликую я мысленно, – Я живой!

Хочется обрадоваться по-настоящему, закричать во всё горло, но у меня не получается даже разлепить губы. Покрытые коркой запёкшейся крови, они слиплись, будто срослись. Я снова силюсь раскрыть рот, но кожа трескается, я чувствую солоноватый вкус. Я решаю, что лучше пока помолчать. И продолжаю размышлять.

Раз мы выяснили, что я живой, то пора найти ответы на некоторые другие вопросы.

Кто? Куда? Откуда? И главное, зачем? Или я их уже задавал?

Я жмурюсь, мотаю головой, силясь вспомнить хоть что-то.

Темень расступается потихоньку и, наконец, я начинаю кое-что припоминать...

Например, как жирный гад в полицейской форме, подло выскочив из-за угла, жахнул по мне из станнера. Почти в упор, зараза!

Как он-же добавил могучий хук слева, пока я безвольно падал. И ведь врезал же со всей дури! За что он так со мной?! Что я ему сделал? Неужели, я какой-то преступник?

Нет-нет-нет! Такого не может быть. Но! Даже если это так, то полицейский совсем неправ! Закон на большинстве планет запрещает... хм, ну не поощряет полицейское насилие.

Если я преступник, то что же я совершил? Я не убийца! Я это нутром чувствую. Не могу я и букашку обидеть... Хотя... Ну ладно, букашку – могу. А вот что-то покрупнее – вряд ли.

Ладно, что там ещё припоминается? Мрак... Космос... Какие-то люди...

Я почувствовал, что спина совсем затекла и попытался повернуться набок. Какое-там! Руки и ноги оказались надёжно зафиксированы силовым бандажом. Повязали...

Тогда я рискнул запрокинуть голову и посмотреть назад. И тут же скривился от нахлынувшей волны боли. Сквозь муть, я понял только, что мою лежанку толкает большое серосинее пятно. Гуманоид.

Гуманоид – это хорошо. С ними проще договориться. Допустим, пятно – охранник полицейский, тогда он, скорее всего, везёт меня на сканер памяти, для допроса. Это плохо.

Хотя, может быть и наоборот, везёт обратно после сканирования. О-о, это очень плохо!

Сканер памяти – дрянная штука, скажу я вам. Этот хитрый прибор заставляет буквально заново пережить прошлые моменты жизни. С полным погружением, со всеми ощущениями, чувствами, запахами. Адская машина!

Сканер незаменим для раскрытия преступлений, и используют его уже лет двести. Больше от правосудия утаить практически ничего невозможно. Мнемограмму, полученную в процессе сканирования, можно записать на информкристалл, потом спокойно проанализировать, и выяснить любую нужную информацию. Однако, для сканирования нужны веские основания, уж очень сильно сканер плющит мозги пациенту. Некоторые даже с ума сходят.

Неприятная эта процедура, иногда прибор достаёт из пыльных закоулков памяти такие картинки, что лучше тихо помереть, а то совсем-совсем стыдно становится. Я знаю это, хотя не знаю откуда.

Мне кажется, лучше вывалить на всеобщее обозрение свои первые эротические эксперименты с голографическими картинками, чем сцену, где я умиленно «лайкаю» котиков из вирт-соцсетей...

Тьфу! Мерзость какая! Котики... Позор для настоящего пирата!

Пирата?

Пирата!!!

А-а! Я вспомнил! Я же космический пират!

Ну да, точно! Капитан космического корабля, Заслав Вержбински. Пират по прозвищу Кэп.

Ого! А ещё я много чего ещё вспомнил! Иногда неведение – благо. Кстати, в полицию я попал из-за драки в баре, стандартного, в общем-то для меня «преступления».

Теперь я знал – кто я, и взор мой прояснился. А коридор, тем временем, кончился. Антиграв с лежанкой плавно остановился у двери. Охранник – этакая гора жира, потопал открывать.

Он зло выругался и толкнул мою лежанку вбок, поскольку она мешала ему пройти. О каменный пол что-то звякнуло.

Кряхтя, как древний баобаб с планеты Биматоп, ругаясь, как сборщик роботов, жирдяй нагнулся. Похоже, он выронил ключ.

Шаря по грязному полу в поисках магнитной отмычки, толстяк дополз до двери. Повозился там немного, и наконец, со скрипом в суставах, разогнулся. В руке был небольшой серебристый цилиндр.

Неожиданно толстяк разразился такой бранью, что впору было записывать про запас, настолько искусен он был. Жаль руки связаны. Когда же он почти закончил фразу, изобилующую органами размножения и процессами совместного их использования с бедным непослушным ключом, потух свет.

Что-то щёлкнуло, громко пискнуло, зло зажужжало, а охранник как-то совсем по девичьи взвизгнул.

Включилось аварийное освещение, но одновременно с ним что-то так жажнуло-бабахнуло, что я, простите, даже упустил в атмосферу чутков сероводороду!

Тяжёлые створки двери с лязгом распахнулись, припечатав охранника к стене. На их месте вспух огненный шар, который вскоре сменился жирным чёрным облаком. В коридор ввалился андропод в старом сером комбезе.

Это был Бормотун! Окутанный клубами дыма, он чудился мне пузатым джинном, выползающим из волшебной лампы.

– А, вот и Кэп! – радостно прогудел он, и растопырив манипуляторы, ринулся ко мне.

Он вынул из кармана небольшой энкодер, и уговорил замки, фиксирующие мои руки и ноги, раскрыться. Звяк-звяк-щёлк-щёлк, я был свободен! Я дёрнулся было встать, но чуть не упал. Нервная система, ошарашенная станнером, до сих пор не пришла в себя.

Бормотун совсем по-человечески покачал головой – «А-я-яй!» – и сдёрнул меня с каталки. Он перебросил моё безвольное тело через плечо словно я ничего не весил, и потопал в темноту, тихонько меня баюкая:

– Домой, Кэп! Домой!

* * *

Двенадцать часов спустя я сидел в рубке «Каракатицы», цедил элузский «Торчини» из бокала с ягодкой, и строил ужасный план мести.

Естественно, до того, как заняться таким важным делом, я плотно пообедал, раздал команде ворох всяческих ЦУ и казнил нерадивый пылесос, попавшийся под ноги. После этого, надел подобающую случаю треуголку. Вообще, у меня много треуголок, но эта: из мягкого бархата, чёрная как смоль, украшенная тремя перьями Горгоссы, была особенная. Специально прибережённая для мстительного настроения. Которое, если судить по потёртостям на подкладке, посещало меня довольно часто.

Включив голографический проектор, я немного повертелся перед камерой. Критически оглядев свою трёхмерную проекцию, вновь убедился, что я статен, мужественен, красив. Настоящий дворянин, как из школьной книжки по истории.

Да ладно, чего и говорить, выгляжу – отпад! Но породистому лицу, всё же, чего-то не хватает. Чёрная перевязь, например, была бы кстати. Или шрам.

Я прищурил левый глаз, потом правый, представляя антрацитового цвета шёлковую ленту. Как безболезненно потерять один глаз? Я задумался.

Но боцман, подошедший тихонько сзади, грубо оборвал мои фантазии.

– Капитан! – гаркнул он, – Команда корабля собралась в кают-компанию!

Я воровато погасил проекцию и изобразил жуткий гнев на лице.

– Чёрт бы тебя подрал, Дрю! Не делай так больше! – гаркнул я на коренастого толстяка. Большой красный нос картошкой, рыжая, всклокоченная шевелюра и такая же борода — Байрон Дрю, уважаемый, между прочим, в прошлом человек! Академик каких-то там подпространственных наук. Был. А сейчас – боцман «Каракатицы», правая рука капитана, то есть меня.

Я возмущённо показал ему кулак и сделал вид, что шепчу страшные ругательства. Такие страшные, что произносить их можно только шёпотом.

Дрю виновато опустил голову и пробубнил:

– Простите, сэр... Но вы сами просили...

– Просил, – согласился я. – Но сколько раз ещё я говорил – не перебивай меня! Когда смотрю на себя через голографический проектор, моюсь в душе или, упаси боже, вынашиваю злодейский план!

Рыжий боцман открыл было рот, дабы возразить «А как тогда? Ну, вы же сами приказали всех собрать и доложить! Самозабвенно увлеклись самосозерцанием и тупо забыли об этом!», – но благоразумно воздержался. И правильно! Иначе, мне пришлось бы отправить его чинить труп пылесоса в шлюзе. В назидание другим.

Я фыркнул, резко развернулся и направился в рубку.

Войдя вовнутрь достаточно скромных размеров помещения, я гордо задрал подбородок вверх и попытался надменно оглядеть собравшихся там «космических волков». Получилось это действие с трудом... Да, что там говорить «с трудом», я себе чуть глаза не вывернул! Вовремя остановился, а то остался бы на всю жизнь косоглазым, и звали бы меня тогда «Косым Джо» или «Кривым Пью». Бррр! Не очень хорошая кличка. Кстати, настоящему пирату обязательно нужна хорошая кличка – говорящее за хозяина погоняло. «Кэп», со студенческих времён привязавшийся, уже не катит. Не солидно! Нужно будет обдумать варианты на досуге.

Команда «Каракатицы» – это четыре человека (не люблю не гуманоидов) и робот. Вернее – андропод по имени Бормотун. Вообще, принято идентифицировать роботов по номерам, но у Бормотуна он такой длинный, что все вечно его забывают. А псевдоинтеллектуальные роботы-андроподы весьма щепетильны в этом вопросе. Неправильно произнесённый серийный номер может вызвать жуткий глюк – техно-депрессию. Это чревато печальными последствиями. Так один раз наш андропод завис на несколько дней, требуя новые аккумуляторы в качестве моральной компенсации за то, что Дрю перепутал последние цифры. И только полная перезагрузка вывела его из ступора.

Что бы больше так не рисковать, мы придумали роботу имя. После долгих споров назвали его Бормотуном.

Почему? Потому что у него частенько барахлит речевой синтезатор, и он начинает невнятно бормотать.

Бормотун... Бормотун. Э-э, и чего это я, всё о роботе и о роботе?! Надо было, конечно, начать рассказ с меня.

Я капитан космического корабля «Чёрная Каракатица», по паспортным данным просто «Каракатица», но так круче... Согласитесь?

Так вот, я Заслав Вержбински... Хм...

Знаю, знаю, имя – дурацкое, а фамилию – хрен выговоришь, вот поэтому много лет назад ребята и придумали прозвище – Кэп. Не знаю откуда новая команда узнала его, но и они упорно зовут меня Кэп. Я, конечно, приказал им называть меня «господин капитан Вержбински». Но без толку. Нужно будет издать письменный приказ по кораблю, и кто не согласен – пожалуйста, шлюз открыт, может выйти на просушку!

Шлюз – это святое! Для профилактики, чтобы никто не забыл, кто на корабле главный, я каждый день разыгрываю показательную сцену казни робота-пылесоса. Ну как бы иду я весь в мыслях, и вдруг спотыкаюсь об него... Конечно, начинаю орать, ругаться, ожесточённо махая руками. Говорю фразы типа таких:

– Ах ты, тварь неразумная! Как посмел ты под моими ногами путаться?! Будет тебе смерть за это, лютая! Иди-ка подыши чистым вакуумом в шлюз!

Ну, он и ползёт в шлюз. Потому как мозги у пылесоса простенькие, восьмибитные – понимает он из всего сказанного мной только команду «В шлюз!».

Зато там у нас всегда чистота и порядок. Не то что в рубке или тем-более в каютах экипажа.

А вообще, мой экипаж – отличные ребята. Настоящие сорвиголовы! Правда, у каждого полно тараканов в голове и скелетов в шкафчиках. Но у кого их нет?

Вот Дрю, например. Хороший боцман, и человек – хороший. Пьёт нечасто, только вот много. Буянит в барах иногда. Ну а кто не буянит? При этом устроив замечательный дебош, расквасив пару-тройку рож, он умудряется не попасться в руки полиции, в отличие от меня. А какой без этого кайф? Приключения?

На корабле Дрю во всём меня замещает. Ну то есть почти во всём: гениальные мысли генерирую я, попадаю в неприятности – тоже я.

Дальше, вот там, у переборки, стоит двухметровая оглобля. Это Сайман, пилот «Каракатицы». Тощий серый индивид с большими глазами и впалыми щеками. Любит круто рулить

кораблём и частенько превышает скорость на орбитальной парковке. Говорит мало, пьёт мало. Наверное, это всё, что можно о нём сказать... Собственно, что ещё от пилота надо?

Ах да, вспомнил, есть у него одно замечательное качество! Он умеет исключительно вовремя поддакивать и говорить в тему слова «Да, сэр!».

За боцманом Дрю, в техническом люке, торчит Чака – вечно грязный, слегка опухший плюгавенький зануда и гениальный техник моторист-двигателист. Когда он бывает в рубке, то постоянно всем недоволен, гундосит про маленький оклад, нехватку денег, плохую погоду на другой стороне галактики. Когда отдыхает с нами в баре – поначалу долго ворчит, что мол ядерное топливо подорожало, запчастей недостать, а потом резко исчезает с какой-нибудь расфуфыренной портовой вертихвосткой, не заплатив за выпивку.

Кажет всё про мою команду...

А вот ещё что! Дрю как-то говорил, что по штату у нас есть инженер-программист. Зовут его Хо. Правда, я никогда его вживую не видел, и кажется никто из команды тоже. Боцман сказал, что Хо прошёл собеседование онлайн. Не уверен, что это правильно. Но боцман отвечает за команду, вот пусть и отвечает, ежели что. Дрю и сам его толком не видел, но при этом разрешил Хо не появляться на общем собрании физически. Видите ли, потому что он, как и положено добропорядочному хакеру, всегда рядом, виртуально. Судя по тому, что я иногда слышу странные голоса в голове – Дрю всё же прав.

Я оглядел присутствующих и мысленно кивнул виртуальному хакеру Хо.

– Ну что ж, господа, у меня есть кое-что вам сказать. Сначала подведём итоги... Собственно, что их подводить – они удручающие! Вчерашняя вылазка на берег закончилась моим пленом. В очередной раз, нажравшись до беспамятства, вы бросили своего капитана на произвол местной полиции. Это недопустимо! Это говорит о низкой дисциплине и...

Я говорил, стараясь придать максимальную степень эмоциональной обеспокоенности своим словам. Но увидев одинаковое уныние на физиономиях, я понял, что всем было, как говорится, пофиг, что несёт их капитан! Кажется, пора провести экстремальный тимбилдинг на Зерусе-6, так широко рекламируемый по всем каналам голостерео. Говорят, адская жара и джунгли, полные зверья, помогают сплотиться любому коллективу. Я мысленно поставил галочку напротив этого пункта и закончил свою речь следующими словами:

– Если бы не Бормотун, впрочем, как и всегда, ваш капитан продолжал бы томиться в застенках...

Бормотун, стоявший в углу на подзарядке, что-то глухо пробормотал. Все, включая меня, как по команде повернулась к нему.

– Что он сказал? – поинтересовался Чака.

– Кажется, благодарит капитана, – предположил Сайман.

– А, по-моему, он сказал «зарядка окончена» ... – возразил Дрю.

Бормотун снова что-то пробормотал. Команда зашелестела, остроумно выдвигая разные версии. Так скоро и до ставок дойдёт.

Иногда, понять Бормотуна совершенно безнадежное дело. Можно потратить не один час на расшифровку его фраз. Команда в наглую пыталась увильнуть от раздрая, который я им устроил.

Я взял псевдобыка за рога:

– Так, ну-ка отставить разговоры! Бормотуну я объявляю благодарность. А всем вам ... – я последовательно ткнул пальцем в каждого, – ...выговор с занесением в судовой журнал.

Что делать с Хо – наказывать или наоборот, хвалить, я пока не знал. Ведь кто-то же должен был вчера управлять роботом?

Команда поникла. Начались охи, вздохи, Чака принялся канючить. Как обычно они попытались вызвать во мне жалость. Чтобы я сменил калёное железо на домашние тапочки.

– Капитан! Дайте нам шанс! Простите нас, сэр! Простите... – тараторили они наперебой.

Но в этот раз я был неумолим.

– Отставить причитания и жалобы! – рявкнул я и уставился на Саймана. Он, как нельзя кстати, выдал своё коронное «Да, сэр!».

Роптания масс стихли. Я почесал подбородок, собираясь с мыслями.

– Месть! – заявил я зловеще. – Я рашу план мести, поливаю его, холью и лелею, а как только он созреет... – я поднял многозначительно палец вверх, – ...мы отомстим!

– Когда, выступать, сэр? – поинтересовался Дрю. Он переглянулся с Чакой, – Готовы к высадке по вашему приказу... Бар тот же? «У Матильды»?

– Похвально ваше рвение, боцман! – ответил я, – Но в бар сегодня мы не пойдём. У меня есть предложение поинтереснее...

– Кэп, в тот ресторан нам путь заказан...

Я отмахнулся.

– Я хочу устроить ограбление века!

На меня уставилось три пары ошарашенных глаз, не считая видеокамер. Насладившись моментом триумфа, я начал озвучивать свой гениальный план.

– Завтра в четыре тридцать утра от верфей Стратоса отчаливает галеон, идущий до Террумы. Господа пираты, мы захватим этот корабль! Заберём сокровища и станем немерено богаты! Ура! Все на abordаж! Ну и всё такое...

Немая сцена, только звук хлопающих век. Очередной триумф. Но Чака, как всегда всё испортил.

– Шеф! Простите, Кэп! – он вытер нос тыльной стороной ладони, поморщился, увидев мокрую полосу, и продолжил, – В общем, капитан, я, конечно же, за! Вы же меня знаете, куда вы, туда и я! Но, сэр, мы не можем «на abordаж». У «Каракатицы» барахлят генераторы гравиполя. Да и горючка почти на нуле.

– Как на нуле? Ты же заправлялся на той неделе?! – возмутился я.

– Кэп, я уже объяснял: наша старая калоша жрёт много больше положенного. Нужно менять ионные кольца, магнитное поле подтекает – зазоры велики. Да и гравикомпенсатор шалит...

– Ну так почини! – окрылся я, – Ты же инженер-моторист, в чём проблема?

– Да я-то могу, сэр! Но только без стапеля тут никак. Вы только не беспокойтесь, я и на сервис записался. Недорогой. И без деталей совсем никак. Доставка будет на следующей неделе.

– На следующей? Почему так долго? – кисло спросил я.

– Сэр, вы уж меня извините, но этому дырявому корыту давно положено быть на свалке! Такие корабли, как «Каракатица» уже лет сто не выпускают! И что же вы думаете, легко его латать? Нет! Детали, между прочим, приходится искать по разборкам в других секторах... Без ремонта нельзя! Вот сдохнет гравикомпенсатор и что тогда?

В динамиках зашипело, заскрипело, «виртуальный» Хо пришёл на помощь Чаке.

– Да-да, нужно быть аккуратнее. Если накроется гравикомпенсатор, то нас размажет по переборкам тонким претонким слоем фарша! Кстати, ещё и бортовой комп глючит! Прощивка слетела, надо ковырять!

Я обречённо уставился на Саймана. Но он лишь усугубил положение.

– Да, сэр! – брякнул он по привычке.

А Бормотун, отчётливо, что неслыханная редкость, произнёс:

– Нельзя! Батареи! Менять батареи!

Я понял, что abordаж накрылся тазом с нанопокрытием и обиделся:

– Это что, бунт?! Да я вас! Да я вас в шлюз! Да я вас в космос...

Дрю хлопнул меня по плечу.

– Капитан, спокойнее, друже... Какой бунт? О чём вы? Мы о вас беспокоимся. Ведь всё сыпется – сладу нет. Устал корабль, поймите... – он вздохнул и тихонько добавил, – Да и мы, если честно, устали в ваши игрушки играть... Пираты, пиу-пиу... Тьфу-ты! Здоровые мужики, а словно клоуны скачем...

Я был уничтожен, разбит и подавлен.

Игрушки? Клоуны? А я самодур?..

«Каракатица» была моей мечтой. Нет, не в том смысле, что старый корабль – давно спивший пограничный катер – это всё, на что хватило денег. Нет! С деньгами проблем особых не было: богатенький папаша, перед смертью, позаботился о моём благосостоянии. Но с детства пор я мечтал стать пиратом, участвовать в великих битвах, искать сокровища. Я спал и видел себя на месте планетарных морских пиратов. Как они на утлых судёнышках покоряют бушующий океан. Борта их кораблей пробиты, паруса оборваны, но мужественные люди идут наперекор судьбе, преодолевая трудности и боль... Бла-бла-бла! Но я хотел быть, как они!

На моих глазах навернулись слёзы, видимо, пыль попала...

– Кэп! – Дрю легонько потряс меня за плечо, – Может быть, не будем «на абордаж», а? Может, просто в бар? Как обычно? Напьемся, морду кому-нибудь набьём...

Горький комок застрял в моём горле.

– Я за вами пригляжу, обещаю! – Дрю улыбнулся.

Я сглотнул и отвернулся. Настроение упало ниже некуда.

– Ну, если вы не хотите на абордаж – не будем... – сдался я и махнул рукой.

– Нет, сэр, не хотим... – боцман запустил пятерню в бороду и потёр гортань, – Вы, капитан, лучше вот что: бумагами займитесь. А то штрафов накопились уйма: за превышение скорости, за стоянку на правительственной орбите. Вот тут у меня ваша расписка по вчерашнему инциденту в баре. Ох, и побили вы стекла-то по пьяни... До жути!.. Администратор обещал пару дней в суд не подавать. Такс... Вот счета за хлопушки, которые мы использовали во время вашего театрального освобождения под залог... Кстати, тут это... Бормотун неудачно приложил дверь копа, который вас конвоировал, обделался тот, слегка. Надо бы подбодрить толстяка...

Я им про романтику, возвышенное, чувства... А они, подбодрить?! Мне захотелось исчезнуть из этой вселенной.

– Хорошо, я подпишу все эти бумажки! – обиделся я и отвернулся. – Но позже! А сейчас не трогайте меня! Пойду я, напьюсь, что ли!

Дрю кивнул: – «Ну, и ладненько! Хороший капитан!», – и взмахом руки приказал всем разойтись.

Экипаж побрёл по своим местам. Понимающие взгляды, поникшие головы, тихое «Да, сэр...» Саймана, виртуальное «О'кей» – Хо.

Я заперся в своей каюте. Остался там один на один с «горем».

* * *

Вдоволь погрузив с безмолвной, но такой внимательной слушательницей, как бутылка двадцатипятилетнего «Бруба», я пришёл к выводу, что капитан я никудышный, а жизнь требует кардинальных перемен. Если я сейчас не возьму ситуацию под контроль, команда так и будет шпынять мной, как заблагорассудится.

Вдрызг пьяный, икая, я на карачках пополз к пищевому синтезатору.

– Оообтревзриитель... – выдавил я, – Жи-ик-во!

Немного пожужжав, продвинутый кухонный комбайн, чудо техники и спаситель холостяков, выдал маленький стаканчик. Тёмная маслянистая жидкость одним только своим видом чуть не вызвала преждевременное извержение желудка, но я мужественно зажал нос, залил

её в рот и героически проглотил. Ровно через пять секунд лекарство подействовало. Приступ отрезвления скрючил меня пополам, и я рванул в уборную. Адское изобретение безумного аптекаря выжало меня как губку, скрутило спиралью, и вывернуло наизнанку. Представьте, что вам воткнули пожарный шланг в горло и включили воду на полную. Я просто начал фонтанировать! Организм, избавляясь от алкоголя, выдавливал его изо всех щелей, включая поры и нос.

Через несколько минут приняв душ, я был чистый, злой и до противного трезвый. В моей голове что-то неожиданно щёлкнуло и все детальки совершенно невероятного плана встали на свои места.

Ошарашенный своей гениальностью, я замер на месте.

А ведь получится!

Точно, получится!

Ха! Я покажу вам, кто тут капитан!

– Дрю! – крикнул я радостно в интерком. – Боцман Дрю!

– М-да-а? – удивился динамик.

– Положено отвечать «Да, сэр»! – мимоходом наворчал я на него. – У меня есть дело!

– Простите, сэр! – исправился боцман. – Слушаю, вас, сэр!

– Так-то лучше. Дрю, собери экипаж в рубке через десять минут... нет, не через десять, а через двадцать. А я пока переоденусь.

– Да, сэр... – недоумённо ответил Дрю, динамик хрюкнул и отключился.

Я подошёл к встроенному в переборку шкафу, немного покопался внутри и вынул из дальнего-предального угла свёрток.

Мои губы расплылись в злодейской ухмылке.

– Да-а! Это то, что нужно! Хе-хе!

* * *

На подходе к рубке я услышал спор. Сайман, как всегда неуклюже подпирал спиной переборку, а рядом, уперев руки в боки, стоял расфуфыренный Чака. За пультом управления, с кружкой кофе в руках, развалился Дрю.

– Ну? И что ты думаешь учудит наш капитан на этот раз? – маленький Чака с вызовом уставился снизу-вверх на длинного Саймана.

– Не знаю, – Сайман пожал плечами, – мне всё равно. Лишь бы заплатил за это.

– Конечно, тебе всё равно. Ты ж у нас пилот, мать-перемать. Тебе платят за то, что кораблём управляешь, да?! Хорошая отмазка! Мы там с Дрю жизнью рискуем, пока Кэп в свой спектакль с пиратами играет, по горбу получаем, а ты тут сидишь. В безопасности, в тепле и уюте. Тьфу-ты, мать-перемать! – Чака сморщился и плюнул на пол.

Сайман насупился.

– Не заливай! Не получаешь ты по горбу. Сидишь, небось, выпивку дармовую хлещешь.

– Точно! – в разговор встрял Дрю. – Так и есть! Я с Кэпом нянчусь, а ты, как обычно халявишь!

– Чего?! – набычился Чака, – Ты, Дрю, вообще, сиди и помалкивай! Боцман липовый, тоже мне, нашёлся! Рубишь бабло, небось, за должность? Рубишь. Вот и отработывай! Нянчись дальше с этим... этим...

– Великовозрастным болваном? – я не выдержал и влез в спор членов моей команды.

– Чёрт! – Чака понял, что его «спалили», зажмурился и с досадой стукнул кулаком по ладони.

Дрю вскочил, поставил кружку на пульт и застыл. Вся троица вытянулась по команде «Смирно!».

Я прошёл в центр и встал у капитанского кресла, так чтобы команда хорошенько меня рассмотрела. Хватит спектаклей, в жизни нужно быть самим собой. Для создания образа настоящего капитана пиратского судна мной была проделана воистину титаническая работа. Поверьте, посмотреть было на что!

На мне был изумительный белый камзол без рукавов, украшенный изящной вышивкой, и отороченный серебряным позументом. Под ним белая рубашка с дутыми рукавами; накрахмаленный воротник стоял торчком, в двойных манжетах сверкали бриллиантовые запонки. Светлые штаны в обтяжку, не стесняющие движения, были заправлены в мягкие ботфорты. Кожаный пояс, тонкий и ажурный, с золотой пряжкой давно ждал своего часа. На малом подвесе – кортик, безумно дорогая подделка под настоящий. Но главной изюменкой наряда, конечно же, была белая треуголка, отороченная мягким пухом птицы Цзы-Цзы.

Моё лицо тоже преобразилось. Конечно, глаз я выковыривать не стал, вместо этого с помощью гормонального крема отрастил щетину. Пока я одевался она превратилась во вздорные тонкие усики и аккуратную бородку.

Виртуальный Хо, проскрипев в динамике, подтвердил свою вездесущность:

– Ну, ни фиги себе, пират получился! Простите, господин капитан...

Участники спора, готового перерасти в бунт, остались стоять с открытыми ртами. Эх, зря я перевязь со шпагой не нацепил. Тогда они точно отбили бы себе ноги челюстями.

Вдоволь насладившись зрелищем, я перешёл к делу, тем более что время поджимало.

– Дрю, через полчаса прибудет катер экспресс-доставки. Позаботьтесь, пожалуйста, о грузе.

– Катер? Д-да, сэр... – выдавил он.

Я повернулся к Чаке.

– О неподобающем поведении, бунтарских настроениях, и положенному за это наказанию, мы поговорим с тобой позже, Чака... Прибери потом в шлюзе – я, в конце концов, пристрелил пылесос. Очень он надоел!

Троица синхронно сглотнула. Чака зажмурился, наверное, представляя, как я спускаю курок. Или нажимаю кнопку шлюза. Или... Что это я? К делу!

– Шутка! Но в ней намёк...

Я щёлкнул пальцами, на голографическом проекторе появилась схема планетарной системы.

– Перейдём к делу, друзья! Хо, ты здесь? Твоё участие необходимо.

Динамик утвердительно хрюкнул.

– Последний раз я терплю твоё «виртуальное» присутствие, Хо – предупредил я. – На все построения, собрания и... сабантуи, будь добр выползай. Я надеюсь ты вообще хоть живой? Не искусственный интеллект?

– Живо... я, – ответил Хо обиженно.

Голос, прозвучавший среди помех корабельного коммуникатора, показался мне очень молодым. Кроме того, съелось окончание и не совсем было понятно, что ответил Хо. Это прозвучало толи «живой я», толи «живое», толи вообще «живая».

Я подошёл поближе к проектору.

– Итак, господа, я собираюсь совершить преступление против закона... Я хочу ограбить курьерский катер, отбывающий завтра спецрейсом 78—2 до Террумы в 4:30 утра.

Команда «Каракатицы» даже не переглянулась, они единодушно пришли к выводу, что на этот раз капитан свихнулся окончательно. Чака и Сайман трусливо попятились, Дрю нахмурился, в глазах застыло желание исчезнуть. Куда, интересно, они собрались бежать? До ближайшей обитаемой станции три сотни миллионов километров пустоты.

Я усмехнулся и начал рассказывать диспозицию на схеме.

– Всё просто. Это Стратос. Это курьер. Это наш курс. Здесь временные метки, подлётные вектора и два пути отхода.

– Э-э-э?... – перебил было меня Чака.

– Страховка будет, – успокоил его я.

– Ы-ы-ы?... – протянул Сайман.

– Да, это опасно для жизни, Сайман! Но можно превышать скорость и штрафы за парковку я оплачу.

– Хрррр?... – проскрипел Хо.

– Индивидуальные инструкции будут готовы в течении часа. У меня всё продумано, схвачено и предусмотрено, – сообщил я непринуждённо. – Вам нужно только пойти и взять курьер.

– Сэр, а что там на курьерском катере? – недоумённо спросил Дрю.

Я пожал плечами.

– Да всё как-бы банально... Золото, бриллианты...

– Но, сэр... вы же, и так богаты?

– Разве это богатство... – поморщился я, – Вот некоторые члены правления Стратоса, этого прогнившего насквозь бандитского логова, очень богаты. Я хочу позаимствовать немного у одного из спикеров верхней палаты, Хару. Я узнал, что он хочет открыть сеть ювелирных магазинов на Терруме и везёт для этого коллекцию украшений. И мне понравилась задекларированная цифра, она очень круглая. Один... Миллиард!.. Кредитов.

– Ма-ать-перема-а-ать... – Чака аж икнул от избытка чувств.

Действительно, цифра будоражила умы своей величиной.

– В случае успеха, каждый из вас получит десять процентов добычи, – пообещал я, – Но только если вы будете беспрекословно выполнять мои приказы. Игры в пиратов кончились, господа. Мы выходим на тропу войны. У вас есть двадцать минут до прибытия катера, чтобы принять решение. Кто не участвует, – я пожал плечами, – пожалуйста, таблетка «забывалка», небольшая сумма отпускных в кармане, и он свободен на все стороны космоса!

Я несколько секунд помолчал, нагнетая обстановку, а потом рассудительно добавил:

– Я был неважным капитаном. Раздолбаем... Самодуром... Но теперь всё по-другому. Я хочу исправиться, друзья. Предлагаю вам пощекотать свои нервы. Риск, уважение, почёт... Достойная награда! У меня хороший план, но без вас я не справлюсь. Поверьте, у нас получится. Мы команда, а значит, нам всё по плечу...

Минуту длилось тягостное молчание.

– Я за, – прохрипел динамик.

– Я тоже, – кивнул Дрю.

– Да, сэр, – Сайман.

Чака насупился, как малое дитя, которому предлагали сделать выбор из равноценных, но совершенно разных игрушек, и промолчал.

– Ну что ж, обсудим мой гениальный план?! – я повернулся к схеме. За Чаку я не переживал —согласиться, у него всегда деньги превалируют над здравым смыслом.

* * *

Я посмотрел на часы, двадцать пять минут до контакта.

– Выходим на заданную позицию! – Сайман ликовал. – Ещё пара сотен километров... Ещё чуток... Ыть! Готово, сэр!

– Всё по плану, Кэп! – Дрю немного нервничал, его голос дрожал. – Всё, по плану!

– Гравитационная ловушка в точке randevu. Программа запущена, включён режим обнаружения целей, – голос Хо звенел.

– Сэр! Я подтянул поликлиновый генератор, – Чака выкатил грудь вперёд, – при необходимости он и 300G выдаст, «Каракатица» снова затанцует как в молодости!

Чака привёл себя в человеческий вид, избавившись от образа зачуханного моториста древних паровых судов. Всем было известно, что его «машинное отделение» – это маленькая каморка с кучей компьютерных мониторов. Грязи и смазки там нет. Генераторы поликлинового импеллера – это по сути антенны, торчащие снаружи корабля. А термоядерный реактор необслуживаемый, монокристаллический тор, пяти метров в диаметре, с дыркой для топливной батареи.

В эту ночь поспать никому не удалось. Осознав реальность моего плана, команда расцвела. Особенно когда ребята нашли пару незначительных косяков, и мы вместе их исправили.

– Помните, я пою – вы подпеваете! Но солирует – Бормотун! – я помахал пальцем андроподу. – Если что-то пойдёт не так, ты знаешь, что обратной дороги нет...

– Бормотун, понимает. Бормотун не подводит! – он поднял левый манипулятор вперёд, а правый приложил к сердцу, как будто клялся в преданности.

– Ну хорошо! – усмехнулся я. – Я верю в тебя, железяка! А сейчас топай в шлюз, выгоняй ремонтный бот...

– Слушаюсь, сэр! – робот ушёл.

Я задумался. Всё-таки какой бы ни был гениальный, но план ограбления был очень рискованный. Ведь вся надежда была только на мою дурную славу балагура и паяца. Кто бы мог подумать, что она когда-то сыграет нам на руку?

– Цель на сканере, – Сайман ткнул пальцем в дисплей, маленькая красная точка тревожно моргала у самого края. Когда сработал анализатор, её тут же облепили показания всяких разных датчиков.

– Выдвигаемся! – я утвердительно кивнул Сайману.

Он включил импеллеры, натужный гул гравитационных полей отразился от переборок старого корабля, вызывая в них дрожь.

– Сэр! – обратился ко мне Дрю, – Входящий вызов с катера!

– Не отвечать! – приказал я, – Немного подождём...

На расстоянии десяти километров от «Каракатицы» во все стороны расцвёл цветок гравитационного паруса. Восемь полей сверхнапряжённой гравитации: по четыре спереди и сзади. Песчинка, одиноко плывущая среди бесконечно пустоты, устремила к другой, такой же одинокой.

* * *

Курьерский катер – маленький, но очень быстрый кораблик. Мощные двигатели, защита и манёвренность, вкупе с профессионализмом экипажа, выступали гарантом безопасности любого груза.

Чувствительные сканеры давно засекли развалюху, ковылявшую вдалеке. В базе данных она числилась, как списанный пограничный корабль «Каракатица». Компьютер рассчитал сотни вероятностей развития событий, но ни одно не показалось ему опасным. Курсы кораблей пересекались в тысяче километров, это немало. Чужак был не вооружён, а катер хорошо защищён. В конце концов, компьютер присвоил «Каракатице» низкий уровень опасности и сообщил об этом решении пилоту.

Капитан курьера прочитал анализ, вздохнул, лениво поковырялся в ухе, и всё же решил поприветствовать «Каракатицу». Не то, что бы он хотел сделать это из вежливости, просто ему было скучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.